

ЗВУКОВЫЕ ИСКАЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Гареева Лилия Махмутовна, кандидат филологических наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, liliyagareeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8046-9762>.

Аннотация. В статье рассматриваются звуковые искажения фразеологических единиц в современной русской речи и возможные причины их появления. Ошибки в употреблении фразеологизмов возникают по разным причинам и носят различный характер. Это является как результатом незнания их значения и состава, так и отсутствием учета экспрессивных и стилистических свойства фразеологизмов, их сферы применения, уместности употребления в речевом контексте. В результате анализа материалов картотеки были выявлены два преобладающих типа ошибок в употреблении фразеологизмов. Далее подробно описан процесс искажения фразеологизмов, происходящего вследствие неправильного слухового восприятия фразеологизмов (мондегрин), приведены примеры единиц, подвергшихся фонетической трансформации в современном русском языке. Рассмотрен термин «мондегрин», его происхождение и применение в отношении фразеологических единиц. Затронута проблема влияния сети Интернет на массовое распространение ошибок в употреблении уже существующих в языке устойчивых единиц. Приведены примеры трансформации фразеологизмов в плане формы и содержания, не являющиеся ошибочными. В заключение сделан вывод о необходимости сохранения целостности и воспроизводимости фразеологических единиц, их значении для лексико-фразеологического фонда русского языка.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, звуковое искажение, мондегрин, трансформация, причины ошибок, типы ошибок.

Для цитирования: Гареева Л.М. Звуковые искажения фразеологических единиц в современной русской речи // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 150–153. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-150-153>

Research Article

SOUND DISTORTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN RUSSIAN SPEECH

Liliya M. Gareeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow Financial-Industrial University "Synergy", Moscow, Russia, liliyagareeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8046-9762>

Abstract. The article deals with the sound distortions of phraseological units in modern Russian speech and the possible causes of their occurrence. Errors in the use of idioms are due to different reasons and are of a different nature. This is the result of ignorance of their meaning and composition as well as the lack of consideration of the expressive and stylistic properties of idioms, their scope and the appropriateness of their use in a speech context. As a result of the analysis of the card index materials, two predominant types of errors in the use of idioms were identified. Further, a detailed description of the process of phrasal phraseological units the mutation of which, occurs as a result of the wrong aural perception of phraseological units (mondegreens) is given, the examples of the units which have undergone phonetic transformation in the modern Russian language are given. The term "mondegreen", its origin and application to the phraseological units are considered. This article touches upon the problem of the impact of the Internet on the mass spread of errors in the use of stable units already existing in the language. Examples of phraseological transformations in terms of form and content that are not erroneous are given. A conclusion about the necessity of preserving the integrity and reproducibility of phraseological units and their significance for the preservation of the lexical-phraseological fund of the Russian language is made.

Keywords: phraseology, phraseology, sound distortion, mondegreen, transformation, causes of errors, types of errors.

For citation: Liliya M. Gareeva. Sound distortions of phraseological units in modern Russian speech. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 150–153 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-150-153>

Исследованиям фразеологических единиц посвящены работы многих отечественных лингвистов. Основу изучения устойчивых единиц заложил академик В.В. Виноградов, разработавший ключевые понятия фразеологии и определивший ее предмет, проблемы и задачи [Виноградов: 162–189]. Благодаря трудам этого выдающегося русского ученого фразеология получила развитие как самостоятельная научная дисциплина.

Как известно, зарубежные лингвисты не рассматривают фразеологию как отдельную науку. Британские и американские ученые изучают ее при исследовании семантики и грамматики. Даже выдающийся швейцарский лингвист Шарль Балли, который ввел сам термин «фразеология», придерживался мнения, что фразеология – это часть стилистики [Балли: 156].

Значительный вклад в изучение русской фразеологии внесли В.П. Жуков, Е.М. Галкина-Федорук, Б.А. Ларин, А.И. Молотков, А.М. Чепасова, Н.М. Шанский и др.

В монографии А.М. Бабкина читаем: «Лексикографическая разработка фразеологического запаса может отвечать не только диахроническому изучению фразеологических единиц, но и синхроническому их изучению. Для современного фонда русского языка чрезвычайно характерна синонимичность фразеологических единиц. Для выражения таких, например, понятий, как “исчез”, “возник”, “хитер”, “простодушен”, “пьян”, “умер”, “рано” и т. п., употребляются десятки фразеологизмов, семантические оттенки и стилистическая окраска которых могут быть раскрыты лишь сопоставительно, то есть в обширном идеографическом или синонимическом словаре русских фразеологических единиц [Бабкин: 12].

Под фразеологической единицей большинство отечественных языковедов подразумевают устойчивое сочетание слов, постоянную комбинацию словесных знаков, предельную и целостную, воспроизводимую в речи его носителей, основанную на внутренней зависимости его членов, состоящую минимум из двух слов, находящихся в определённой последовательности, обладающую единым значением [Ахманова: 506].

В более поздних работах по фразеологии все чаще говорится о способности фразеологизмов к модификациям, трансформациям на различных уровнях. Современные фразеологи Л.П. Гашева и Н.Ю. Губайдуллина пишут: «Под трансформацией фразеологических единиц понимается необычное, лишённое автоматизма использование фразеологических единиц с изменением формы и содержания (в одном случае семантические изменения являются явными, в другом – изменение формы слегка преобразует семантику фразеологических единиц). При этом происходит приспособление фразеологизма к требованиям контекста» [Гашева, Губайдулина: 20].

В данном исследовании мы рассмотрели особенности употребления русских фразеологизмов в современной речи, их звуковые видоизменения, впервые применили термин «мондегрин» применительно к фразеологическим единицам и привели примеры данного явления в живой разговорной речи.

Сейчас основным способом пополнения фразеологического состава русского языка является язык социальных сетей и других интернет-ресурсов (*не в ресурсе, доброго времени суток, не в Сети, в активном поиске, обратная связь, марафон желаний, под столом* и мн. др.). Фразеологический фонд постоянно пополняется за счет кинофильмов, рекламных роликов, «мемов». Многие новые единицы «уходят в народ» и широко употребляются людьми разных поколений и уровней образования [Гареева: 153].

Благодаря своей многочисленной аудитории интернет-ресурсы способствуют и широкому распространению фразеологических ошибок. С активным употреблением в интернете связаны многочисленные нарушения фразеологических норм: *править балом* (вместо *править бал*), *предоставленные неудобства* (вместо *доставленные неудобства*), *в сравнении от некоторых* (вместо *в сравнении с некоторыми*), *скрипя сердцем* (вместо *скрепя сердце*), *летать в облаках* (вместо *витать в облаках*) и многие другие.

В данной работе были использованы теоретические и практические методы. В теоретической части исследования применялись типологический и описательный методы. В практической части использовался метод сплошной выборки видоизменённых фразеологических единиц из различных интернет-ресурсов, современной российской беллетристики и живой разговорной речи.

В результате материалов картотеки, включающей 285 единиц, были определены два основных типа ошибок в употреблении фразеологизмов:

1. Образование ошибочных форм или неправильное понимание значений фразеологизмов, вызванные трудностью усвоения, недостаточным словарным запасом носителей языка или редким использованием отдельных единиц.

2. Искажения фразеологизмов, происходящие вследствие неправильного слухового восприятия фразеологизмов. Данное явление также называется мондегрин (англ. mondegreen – ослышка). У молодежи в большинстве случаев оно связано с бедностью словарного запаса, дефицитом чтения и недостаточным кругозором.

В рамках нашего исследования мы остановились на рассмотрении второго типа фразеологических ошибок, связанных со звуковым искажением единиц. К ошибкам этого типа относим наиболее распространенные лексические искажения уже существу-

ющих в языке фразеологических единиц по причине их ошибочного слухового восприятия (мондегрин).

Мондегрин (*англ.* mondegreen) – это неправильное толкование фразы, придающее ей новое значение. Американская писательница Сильвия Райт ввела данный термин в 1954 году. Он был связан с детским воспоминанием о том, как ее мать читала шотландскую балладу «The Bonny Earl of Murray» (из книги Томаса Перси «Реликвии древней английской поэзии» 1765 года) и неправильно расслышала слова «положите его на зелень» («And laid him on the green») как «леди Мондегрин».

«Мондегрин» был включен в издание 2000 года словаря колледжа Вебстера Random House и в Оксфордский словарь английского языка в 2002 году. Университетский словарь Merriam-Webster добавил это слово в 2008 году.

Феномен мондегрин обычно упоминается применительно к ослышкам при прослушивании поэтических произведений или песен. Человек, не расслышавший слова песни или стихотворения, вместо плохо слышимого слова подставляет другое, близкое по звучанию и относительно вписывающееся в общий смысл.

По данным различных психологических исследований, мондегрин связан с двухступенчатым процессом обработки информации. Сначала звук через ухо попадает в височную долю мозга – в отдел, отвечающий за восприятие звуковой информации. После этого запускается процесс осмысления услышанного. Мондегрин возникает в тот момент, когда между восприятием и осмыслением происходит сбой, при котором люди слышат один и тот же аудиосигнал, но мозг отдельных людей почему-то выдает неверную интерпретацию. Например, можно не расслышать слова из-за шума или отсутствия визуального контакта с источником звука. В такой ситуации возникает неопределенность: мозг ищет подходящий ответ, но может ошибиться. «Ослышки» могут вызывать и сложносоставные слова. Услышав длинный набор звуков, мозг пытается их сгруппировать и логически разбить на составные, что в итоге приводит к искажению смысла.

Полагаем, что данный термин возможно применять и к «ослышкам», ведущим к неправильному употреблению фразеологических единиц. Например: *кисельная барышня* (вместо *кисейная барышня*), *полный раздрайв* (вместо *полный раздрай*), *не мытьем, так катаньем* (вместо *не мытьем, так катаньем*), *доставить до белого колена* (вместо *до белого каления*), *скрипя сердцем* (вместо *скрепя сердце*), *летать в облаках* (вместо *витать в облаках*), *хоть кол на голове чешуи* (вместо *хоть кол на голове теши*) и др.

Вероятно, такие «ослышки» связаны с редким использованием, малоупотребительностью какого-либо

слова в составе оригинальной фразеологической единицы. То есть лексическая непонятность компонента приводит к невозможности осмыслить оригинальную форму фразеологизма, поэтому отдельные сочетания звуков проецируются на потенциально имеющуюся в сознании слушателя лексему.

Назовем самые распространенные причины подобных звуковых искажений при употреблении фразеологических единиц: а) слабое владение литературными нормами; б) дефицит словарного запаса, бедность грамматического строя речи; в) неразвитость языкового чутья, отсутствия чувства стиля и языковой меры; г) отсутствие навыка речевого самоконтроля; д) неумение или нежелание пользоваться словарями и справочниками для разрешения трудных случаев написания, произношения, словообразования; е) низкая читательская активность, нежелание знакомиться с образцами словоупотребления в произведениях классиков; ж) речевые нарушения (дисграфия и дизорфография, общее недоразвитие речи).

Однако не все случаи трансформации фразеологизмов являются нарушениями фразеологических норм. Многие единицы получили новые значения в соответствии с современными реалиями. При этом многие устойчивые единицы начали употребляться в более широком значении, получили новые смыслы, а также породили большое количество квазифразеологизмов (*или пан, или пропан; а ВОЗ и ныне там; с пенсией по жизни*). Последние особенно часто используются журналистами при создании ярких, запоминающихся заголовков.

По мнению Б.А. Ларина, семантическое обновление наступает обычно в силу все более вольного, переносного употребления: от конкретного значения к абстрактному, от частного случая к обобщению. Новое метафорическое значение имеет тенденцию к слитности, к некоторому упрощению. Параллельно этим семантическим процессам происходит обычно утрата некоторых звеньев фразы, тех слов, например, которые более всего относились к конкретному частному значению первоначальной фразы; далее меняется и грамматическая структура [Ларин: 141].

Трансформационные процессы говорят о том, что русский язык непрерывно развивается: одни единицы видоизменяются, другие постепенно исчезают из языка и вместо них появляются новые, а некоторые из них приобретают вторую жизнь.

Тем не менее, даже с учетом склонности фразеологических единиц к изменчивости и модификациям, для языка важно сохранять их классические форму и содержание, так как основные признаки фразеологизмов – их устойчивость и воспроизводимость – позволяют сберечь богатство фразеологического фонда языка и передавать его следующим поколениям.

Список литературы

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Москва: Либроком, 2009. 264 с.

Балли Ш. Язык и жизнь. Москва: УРСС, 2003. 230 с.

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва, 1977. 312 с.

Гареева Л.М. Источники пополнения фразеологического состава современного русского языка // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13, № 2 (50). С. 153–156.

Гашева Л.П., Губайдулина Н.Ю. Трансформационные процессы в современной фразеологии на материале художественных текстов // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (Челябинск, апрель 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 19–22. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3691/>

Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание. Москва, 1977. С. 125–149.

References

Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Glossary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1966, 608 p. (In Russ.).

Babkin A.M. *Russkaya frazeologiya, ee razvitie i istochniki* [Russian phraseology, its development and sources]. Moscow, Librokom Publ., 2009, 264 p.

Balli Sh. *Yazyk i zhizn'* [Language and life]. Moscow, URSS Publ., 2003, 230 p.

Gareeva L.M. *Istochniki popolneniya frazeologicheskogo sostava sovremennogo russkogo yazyka* [Sources of enrichment of the phraseological composition of the modern Russian language]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and education], 2022, vol. 13, № 2 (50), pp. 153-156.

Gasheva L.P., Gubajdulina N.Y. *Transformacionnye processy v sovremennoj frazeologii na materiale hudozhestvennykh tekstov* [Transformational processes in modern phraseology in fiction texts]. *Filologiya i lingvistika: problemy i perspektivy: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (Chelyabinsk, april' 2013 g.)* [Philology and Linguistics: Problems and Prospects: Proceedings of the II Intern. scientific conf. (Chelyabinsk, April 2013)]. Chelyabinsk, Dva komsomol'ca Publ., 2013, pp. 19-22. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3691/>

Larin B.A. *Ocherki po frazeologii* [Essays on Phraseology]. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [History of the Russian Language and General Linguistics]. Moscow, 1977, pp. 125-149.

Vinogradov V.V. *Osnovnye tipy leksicheskikh znachenij slova* [The main types of lexical meanings of a word]. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow, 1977, 312 p.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 06.04.2023; accepted for publication 07.04.2023.